

УДК 94(510)
ББК 63.3(5 Кит)

Б.Д. ЦЫБЕНОВ

РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И СКОТОВОДСТВА В ДАУРСКИХ РАЙОНАХ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА*

Статья посвящена изучению таких основных отраслей сельского хозяйства дауров как земледелие и скотоводство. Автор рассматривает мероприятия по распашке целинных земель в провинции Хэйлунцзян в начале XX в. Кратко освещены процесс переселения китайских крестьян в даурские районы, изменения в структуре населения, состояние даурского скотоводства.

Ключевые слова: дауры, хозяйство, земледелие, земельные участки, целина, скотоводство.

B.D. TSYBENOV

AGRICULTURE AND CATTLE BREEDING OF DAUR PEOPLE IN THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

The article is devoted to the study of agriculture and cattle breeding of the Daur people. The author studied the plowing of virgin lands in Heilongjiang Province of China in the early 20th century. He also analyzed the process of resettlement of Chinese peasants in the regions of the Daur people, changes in the structure of the population, the state of cattle breeding.

Keywords: daur people, traditional farming, plowing, land, virgin land, cattle breeding.

В XX в. регионы Сибири и Северо-Восточного Китая столкнулись с одинаковой проблемой освоения целинных земель. В Иркутской области эта проблема была решена в 1950–1970-х гг. путем освоения целинных и залежных земель в Усть-Ордынском Бурятском национальном округе, районах Тулуно-Балаганской лесостепи и Верхнеленских районах. В рамках освоения целины в область прибыло с 1950 г. по 1970 г. 9,3 тыс. переселенцев. Переселение в Сибирь, как отмечает М.Р. Татарникова, решало несколько задач, в числе которых были перераспределение трудовых ресурсов страны, обеспечение регионов Сибири кадрами сельского хозяйства, ликвидация аграрного перенаселения в центральных и западных районах СССР [5, с. 231–233]. В этой связи можно сказать, что цинское правительство и власти Китайской Республики в первой трети XX в. пытались решить схожие задачи. В настоящей работе нами рас-

* Работа выполнена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН по проекту № 0338-2016-0003 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии».

смотрены мероприятия по распашке целинных земель, проведенные в даурских районах и другие вопросы, посвященные развитию традиционного хозяйства дауров в первой трети XX в.

Начиная с победы Синьхайской революции 1911 г. и до Мукденского инцидента 18 сентября 1931 г. милитаристы фэнтяньской клики пытались претворить в жизнь идеологию китайского господства в районах проживания малочисленных этносов Северо-Востока Китая. Грабежи местного населения вызвали хаос и некоторую смуту в регионе и негативно влияли на развитие даурского общества. С другой стороны, как отмечают авторы «Краткой истории дауров», китайская хозяйственная деятельность в этот период открыла новые возможности в районе р. Амур. Началось проникновение в регион собственно китайского хозяйства, культуры, образования, приведшее к тесному хозяйственному и культурному взаимодействию между китайским и даурским этносами. В результате установления непосредственных отношений в различных сферах жизни, даурское общество сделало шаг вперед в своем развитии [12, с. 178]. Надо отметить, что это мнение авторов «Краткой истории дауров» не находит отклика у современных историков. Колонизация окраинных земель Цинской империи, активно проводимая со второй половины XIX в. прежде всего, была обусловлена необходимостью усиления окраин государства ввиду распространения влияния Российской империи. Появление китайских переселенцев, зачастую занимавших лучшие земли, провоцировало волну недовольства у местного населения [3, с. 98]. По мнению В.О. Намжиловой, переселение преследовало как экономические цели (смягчить «земельный голод» во внутренних районах Китая), так и политические (создать «барьер» на границе с Россией, оградить Монголию от русского влияния) [4, с. 16].

В конце XIX в. цинское правительство объявило утратившим силу лозунг «Распространяясь по горам, окружать пастбища», предназначенный для колонизации северо-восточной части Китая, и стало уже открыто проводить государственную политику переселения крестьян-земледельцев и распашки целинных земель. В 1899 г. цинское правительство, основываясь на прошении военного губернатора провинции Хэйлунцзян, отдало целинные земли в районе р. Нэмэр населению хошуна. Взамен дауры данного хошуна были обязаны организовать распашку новых земель. Помимо этого, военачальнику провинции Хэйлунцзян предписали: «Используя общественные права, заставьте население брать в аренду землю и заниматься земледелием» [12, с. 179]. Следует заметить, что согласно русским источникам дауры выращивали многие сорта зерновых еще в середине XVII в. Вероятно, уже тогда у них имелась развитая земледельческая терминология [6, с. 162]. Спустя некоторое время цинское правительство заменило аренду земли, впервые применяемую в провинции Хэйлунцзян, на другой подход, получив-

ший название «вовлечение населения в распашку целинных земель». С 1902 г. в рамках цинской политики «реальная сторона иммиграции» китайские крестьяне во Внутренней Монголии начали активно осваивать новые земли [2, с. 357]. В 1904 г. был создан главный комитет по распашке целинных земель провинции Хэйлунцзян, и в этого времени в широких масштабах начали вовлекать население в дело распашки целинных земель [12, с. 179]. В этот период переселенческая сеть также охватила крупные населенные пункты Внутренней Монголии [1, с. 14]. С 1906 г. по 1908 гг. в местности Ган-цзин-чжи выделили и распахали более 331 500 му безлюдных целинных земель. В пределах этой местности находился большой участок целинных земель, расположенных на территории Западной Бутхи. На двух участках (северном и южном) по р. Нэмэр было выделено и распахано более 667 700 му безлюдных целинных земель; в окрестностях г. Мэргэн — более 76 200 му целинных земель. Впоследствии распахали также оставшиеся целинные земли по р. Нэмэр — более 130 800 му целинных земель; в Ган-цзин-чжи и Западной Бутхе — более 17 700 му целинных земель [12, с. 179–180].

Когда проводили межевание целинных земель, в даурских селениях оставили нетронутым по одному участку целинной земли и без платы передали жителям под общественное пастбище. Кроме того, основываясь на должностях и званиях населению были выделены в пользование неравномерные участки целинной земли. Например, в районе Цицикара даурам были выделены следующие участки: чиновнику ранга «дзанги сомон» — четыре квадрата. Один квадрат составлял 450 му. Чиновнику ранга «хафан» — 2 квадрата, чиновнику ранга «бошго» — 2 квадрата, рядовым воинам — по одному квадрату. Даурскому населению Бутхи были выделены следующие участки: чиновнику ранга «дзанги сомон» — 900 му, чиновнику ранга «хафан» — от 675 му до 900 му; «бошго» — 450 му; тяжеловооруженным воинам (на монг. яз. «хуяг цэрэг») — от 225 до 450 му; рядовым воинам — 100 му земледельческой площади. С этого времени ушло в прошлое положение дел, когда у земельных угодий не было хозяев и можно было заниматься земледелием по своему усмотрению. Когда даурскому населению распределяли земельные участки, то также определили и дату распашки целинных земель. Когда наступало дата распашки целинных земель, то распространяли специальные извещения об уплате земельного налога. Таким образом, во внутренних даурских районах появилась частная собственность на земледельческие площади. В то время в извещениях об уплате земельного налога говорилось, что начиная с шестого года владения земельным участком с 1 му урожая необходимо заплатить 660 юаней. Если собственники целинных земель на пятый год владения землей так и не занялись их распашкой, то таковых немедленно лишали права собственности на частное владение данной землей [12, с. 180–181]. Поэтому некоторые

даурские семьи, не успевавшие в указанные сроки обработать землю, продавали часть своих целинных земель китайским крестьянам-переселенцам [13, с. 106]. Имеются данные, что не только в результате купли-продажи земля переходила к китайским переселенцам, были случаи, когда землю отбирали у дауров, применяя силу [9, с. 176].

В первый год правления Китайской Республики власти провинции Хэйлуцзян преобразовали созданный в конце правления Цинской династии «Главный комитет по распашке целинных земель» в «Главный комитет по межеванию земледельческой территории и распашке целинных земель провинции Хэйлуцзян». Вся территория провинции была разделена на 12 округов по распашке целинных земель. Большие площади земель стали распахиваться китайскими крестьянами-переселенцами. В округе Ган-цзин-чжи, входящем в район Западная Бутха, с 1905 г. по 1914 г. было распахано 960 тыс. му целинных земель; в округе р. Нэмэр, расположенном в Восточной Бутхе, было распахано более 660 тыс. му целинных земель. В 1914 г. в Лунцзян-сяне было распахано более 260 тыс. му целинных земель. В результате переселения большого количества китайских крестьян, занятых распашкой целинных земель, резко увеличилась численность населения провинции Хэйлуцзян. Если в 1772 г. численность населения провинции Хэйлуцзян не достигала 70 тыс. чел., то в 1907 г. население провинции увеличилось до 1 млн 270 тыс. чел. В 1914 г. численность населения провинции достигла 2 млн 400 тыс. чел. Таким образом, на протяжении семи лет численность населения увеличилась почти в два раза. В этот период в районе компактного проживания дауров Лунцзян-сяне проживало 21 тыс. чел. За указанный период численность населения данного уезда увеличилась на 13 тыс. чел. (сюда были включены и жители Цицикара). Население Нэхэ-сяня увеличилось с 13 тыс. чел. до 48 тыс. чел.; население Нэнцзян-сяня увеличилось с 7,5 тыс. чел. до 16 тыс. чел. В этот период резко увеличилась и численность городского населения, что привело к развитию промышленности и торговли. Так быстро и безвозвратно ушло в прошлое прежнее положение дел, при котором в даурских землях «люди жили тихо и спокойно, земли были широкие и просторные, города не имели городских стен и ограждений, имелись бескрайние просторы для дальних поездок». Теперь дауры стали руководствоваться новыми актуальными положениями: «проживать компактно, распахивать целинные земли, поднять жизненный уровень семьи и села». Население г. Цицикар увеличилось с 35 тыс. чел. до 105 тыс. чел., что привело к изменению города. В городе появились многоэтажные здания, выровнялось соотношение товаров и населения. В районах проживания дауров приобрели статус городов такие населенные пункты как Нэнцзян, Нэхэ, Ганнан и Хэйхэ, ставшие основой хозяйственной деятельности в тех местах [12, с. 181–182].

Открытие и развитие провинции Хэйлунцзян оказало влияние во многих сферах на развитие общественного хозяйства даурского народа. Переселение большого количества крестьян-земледельцев из числа собственно китайцев привело к появлению новых земледельческих орудий и передового опыта развития земледелия. Развитие промышленных и торгово-экономических отношений в городах привело к появлению многих торговых точек, рынков, магазинов, где можно было сбывать продукцию земледелия, скотоводства, охотничьего и лесного хозяйства. После победы Синьхайской революции 1911 г. вместе с ликвидацией маньчжурской восьмизнаменной системы большое количество военных — солдат и чиновников, ранее живших за счет казенной заработной платы, было переведено в разряд гражданского населения. Оставшись без работы, они переселялись в родные места — в сельские местности или занимались другой какой-либо деятельностью. Таким образом, в результате военной реформы произошло увеличение численности работоспособного мужского населения в даурских районах [12, с. 183]. Следует заметить, что в цинский период даурские воинские подразделения, по всей видимости, считались одними из самых надежных и преданных династии. Согласно статистическим данным, за период с 1696 г. по 1899 г. они приняли участие в 67 войнах и вооруженных конфликтах, в подавлении крестьянских восстаний на территории 22 провинций Китая [10, с. 206–207].

В период правления Китайской Республики земледелие дауров в районах Цицикара, Айгуна и Тачена заметно выделялось на фоне других местностей. Основной причиной этого было то, что после упразднения маньчжурской восьмизнаменной системы (или цинского института восьми хошунов) многие военные были вынуждены полностью перейти к занятию земледелием. Поэтому по сравнению с последними годами Цинской династии, размеры земледельческих площадей, заметно увеличились. Поскольку вместе с переселением большого числа собственно китайского населения для распашки целинных земель, появились новые орудия труда и передовой опыт развития земледелия, легкий даурский плуг и борону стали заменять ранее имевшимся, но вышедшим из употребления, тяжелым [стоячим] плугом. Если ранее поле распахивали одним плугом, то теперь стали пахать двумя плугами. Стали также применять удобрения, периодически пропалывать поля, что привело к увеличению урожая. Особенно дауры пограничных с СССР районов Тачена и Айгуна, благодаря использованию российских сельскохозяйственных орудий, увеличили посевные площади и существенно сократили затраты времени на обработку земли. Помимо традиционных даурских видов зерновых, дауры научились у китайских крестьян-переселенцев выращиванию кукурузы, пшеницы, новых сортов проса льна, бобов. Развитие городов, повышение урожайности зерновых и других культур привели к тому, что богатые даурские землевладельцы стали более заинтере-

сованно относиться к развитию собственного земледелия и начали использовать наемный труд. В изучаемый период в некоторых даурских селениях размеры земледельческих площадей, отводимых под разведение зерновых и других культур для последующей их продажи, превышали участки, предназначенные для собственного пропитания. Примерно половина всех продуктов земледелия, производимых в этих селениях, предназначалась для продажи. В города обычно везли на продажу пшеницу, кукурузу, просо, бобы, горох, масличные культуры. Продавали также и отходы, включая стебли и листья кукурузы, просяную солому, лузгу и шелуху бобовых культур. Например, в 1930 г. дауры селения Чонгиату (район Цицикара) из 947 дань (китайская мера веса, 1 дань равен 50 кг) зерновых продали 521 дань, что составило 55 % от всего урожая. Из них три семьи, имевшие большие посевные площади, продали 297 дань или 57 % от всех зерновых, проданных указанным селением. Таким образом, выясняется, что в период правления Китайской Республики многие дауры не удовлетворялись необходимыми для собственного пропитания продуктами земледелия, но и настойчиво преследовали цель продажи излишков своего труда [12, с. 183–185].

В первые годы правления Китайской Республики фэнтяньские милитаристы неоднократно занимались грабежами в районах, населенных даурами, часто уводили их скот. Несмотря на эти негативные явления, скотоводство продолжало развиваться. Заметим, что в Хулун-Буире реквизиция скота у местного населения началась еще раньше, после упразднения ямэня фудутуна (резиденции главного чиновника и его помощников) в 1909 г. и учреждения должности даотая. С этого времени китайские солдаты применяли силу в отношении скотоводов, заключали их под стражу, были случаи избиения местных скотоводов [7, с. 203]. В районе Бутха, малонаселенном и с обширными свободными землями, разведение скота было выгодным занятием. Кроме незначительного числа бедняков, все остальные семьи имели дойных коров. В то же время в местностях расселения цицикарских дауров из-за распашки целинных земель пастбища неуклонно уменьшались в своих размерах. Несмотря на это, цицикарские дауры сумели сохранить традиционное хозяйство, сочетавшее земледелие и скотоводство. По имеющимся данным, до Мукденского инцидента 18 сентября 1931 г. в селении Хараат проживало 70 даурских семей в общей сложности имевших 680 голов крупного рогатого скота (далее КРС) и лошадей. В среднем на одну семью приходилось около 10 голов скота. В Хараат имелось также более тысячи овец и коз. Во много раз увеличилось количество скота у хайларских дауров, основным занятием которых было скотоводство. В их среде появился богатый владелец скота, имевший несколько сотен голов КРС и лошадей, десять тысяч овец. В то же время наблюдается сокращение скота у дауров Айгуна. В 1930 г. в селениях Кунхэ и Тахарчен района

Айгуна 29 даурских семей имели примерно 40–50 голов лошадей, всего скота насчитывалось менее 100 голов. Начиная с первых лет правления Китайской Республики, местные дауры перестали держать дойных коров. Так дауры Айгуна перестали употреблять в пищу молочные продукты [12, с. 185–186]. Надо сказать, что эта малочисленная группа дауров подверглась сильной китайской ассимиляции и во многом утратила язык и культуру. В 2007 г. ИМБТ СО РАН была организована этнографическая экспедиция в район проживания айгунских дауров, которая подтвердила факты их сильной ассимиляции китайским окружением [8, с. 199]. Большое значение в даурском хозяйстве имел тягловый скот. В земледельческих районах крестьяне в зависимости от наличия тягловых животных рассчитывали примерные площади, подлежащих пахоте земель. Семьи не имеющие тяглового скота или малое количество его, были вынуждены выполнять работы по найму, чтобы взамен арендовать тягловых животных для распашки собственного поля. В ряде случаев такие люди становились обычными батраками у богатых землевладельцев.

В большинстве даурских селений скот содержался в стойлах. Для его выпаса выбирала пастуха. В местностях, граничащих с землями китайских крестьян-переселенцев, пастбища отгораживали от полей изгородью. Плата пастуху зависела от количества скота, переданного конкретной семьей для выпаса. Если во время выпаса по причине болезни умирало тягловое животное, то пастух не нес за это ответственности. Однако если животное было убито, то пастух платил половину от стоимости животного. Когда скот был задран волком, пастух выплачивал полную стоимость животного. Поскольку последствия от плохого надзора за скотом могли привести пастуха к серьезным финансовым затратам, он был обязан неотлучно и добросовестно следить за общественным стадом. Дауры Тачена (район Синьцзяна) не имели собственных зимников и летников, поэтому небольшое число зажиточных семей, имеющих стада КРС, лошадей и овец, брали в аренду зимники и летники у соседних казахов-скотоводов. В скотоводческом районе Хулун-Буир дауры имели много скота. Например, из 30 даурских семей селения Баруун-Айл зажиточные семьи имели более 100 голов КРС, в обычных семьях также было около 50–60 голов КРС. У даурского чиновника Гуйфу, считавшегося самым богатым владельцем скота среди дауров, было более 2 тыс. голов лошадей, около 400 голов КРС, десять тысяч голов овец [12, с. 186–187]. К числу богатых дауров относился, по всей вероятности, и отец Гуо Даофу — Мингу (другое имя Рон Лу). Он проделал долгий путь от рядового скотовода до богатого торговца скота и скотоводческой продукции. Рынком сбыта его продукции был район КВЖД. Известно, что он был инвестором фирмы «Чжинсин Хао», которая располагалась в китайском районе Хайлара — Донгай, и была одной из восьми крупных китайских компаний, участвовавших в торговле китайскими продуктами широко-

го потребления и скотоводческой продукцией [11, с. 127]. Из более чем 70 даурских семей селения Омно-Айл (др. назв. Наньтунь) 1–2 семьи имели более 100 голов КРС, в других семьях было от 80–70 до 40–30 голов КРС. Семья, имеющая много скота, выпасала его на дальних от селения пастбищах, где были построены навесы для скота, жилище для пастуха, зимник. Зажиточные семьи нанимали батрака в качестве пастуха. В ряде случаев пастухами были люди другой национальности. Разведение скота было нелегким занятием. Ежегодно осенью за короткий период наемные работники заготавливали сено, зимой тщательно контролировали его расходование. Семьи, богатые скотом, ежегодно выставляли его на продажу. После ввода в эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) было продано большое количество скота и скотоводческой продукции, включая даже овчину, которая раньше не была востребована и обычно возделывалась для домашних нужд. Продажа скота стала прибыльным занятием. Особенно после наплыва китайских крестьян-переселенцев, которые нуждались в тягловых животных для распашки целинных земель. Поэтому хайларские дауры были заинтересованы в успешном развитии скотоводства [12, с. 187–188].

Таким образом, скотоводство в первой трети XX в. наиболее успешно развивалось у хайларских дауров. В хорошем состоянии находилось скотоводческое хозяйство дауров в Бутхе, из-за уменьшения пастбищ серьезные проблемы начали испытывать цижикарские дауры. В наиболее тяжелом положении, как показано выше, находилось скотоводческое хозяйство дауров Айгуна. Тем временем большими темпами шел процесс распашки целинных земель в даурских районах Бутхи и Цижикара и вовлечения в него как местного, так и пришлого населения. Состоялось переселение большого количества китайских крестьян из других регионов Китая, что с одной стороны вызвало подъем в развитии местного земледелия, с другой — насилие со стороны китайских милитаристов, уменьшение размеров земельных угодий, увеличение плотности населения вызывало недовольство дауров. В этот период широкое применение получил наемный труд, зажиточные даурские хозяйства активно включились в торговлю земледельческой и скотоводческой продукцией. Окружающий мир менялся буквально на глазах, и даурское население училось жить и выживать в новых более суровых условиях китайской реальности.

Список использованной литературы и источников

1. Автономный район Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики / АН МНР, Ин-т востоковедения, АН СССР, Ин-т Дальнего Востока ; под общ. ред. Б. Ширендыба, М. И. Сладковского. — М. : Наука, 1980. — 158 с.
2. История Китая : учебник / под ред. А. В. Меликсетова. — 4-е изд. — М. : Изд-во МГУ, 2007. — 640 с.

3. Курас Л. В. Транснациональная история монгольского мира в условиях революционного подъема: первая четверть XX в. / Л. В. Курас. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2016. — 252 с.
4. Намжилова В. О. Проблемы освоения западных регионов КНР (на примере автономного района Внутренняя Монголия) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / В. О. Намжилова. — М., 2011. — 30 с.
5. Татарникова М. Р. Освоение целинных и залежных земель в Иркутской области (1950–1970-х гг.) / М. Р. Татарникова // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2012. — С. 230–233.
6. Цыбенов Б. Д. Земледельческая терминология дауров как источник по изучению этногенеза / Б. Д. Цыбенов // Вестник Бурятского государственного университета. Серия : Филология. — 2015. — № 10. — С. 162–168.
7. Цыбенов Б. Д. К изучению истории дауров Хулун-Буира (1911–1917) / Б. Д. Цыбенов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — С. 201–210.
8. Цыбенов Б. Д. Миграции даурского населения в XVII–XVIII веках / Б. Д. Цыбенов // Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность. Вып. 2 / Отв. ред. Б. З. Нанзатов. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. — С. 191–201.
9. Цыбенов Б. Д. Некоторые данные о традиционном хозяйстве дауров / Б. Д. Цыбенов // Санжеевские чтения — 7 / отв. ред. Л. Д. Бадмаева. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. — С. 175–180.
10. Цыбенов Б. Д. Повинности дауров в период правления Цинской династии / Б. Д. Цыбенов // Власть. — 2016. — № 12. — С. 206–210.
11. Atwood C. P. Young Mongols and vigilants in Inner Mongolia's interregnum decades, 1911-1931 / C. P. Atwood. — Leiden; Boston; Köln : Brill, 2002. — 1168 p. (на англ. яз.).
12. Даур үндүсүтэн-ү тобчи теүке [Краткая история даурского народа] / найрагчлан биçикү дүүйүлэнг найрагчлала; Мен Ди Дун, Ылжөйтү, Вайар. — Көкөқота : Өбөр Монғол-ун арад-ун кебле-үн қорй-а, 1989. — 300 с. (на старописьм. монг. яз.).
13. Morindabaга даур үндүсүтэн-ү өбүртеген жасақу қоşıу-ун тойиму байдал [Обозрение Морин-Дава даурского автономного хошуна] / найрагчлун биçикү дүүйүлэнг найрагчлала. Jamsu, Бүринсайин орçиүлба. Erdenijab орçиүлба-йи қинаба. — Көкөқота : Өбөр Монғол-ун арад-ун кебле-үн қорй-а, 1988. — 269 с. (на старописьм. монг. яз.).

Информация об авторе

Цыбенов Базар Догсонович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: bazar75@mail.ru.

Author

Bazar D. Tsybenov — Ph.D. in History, Research Fellow, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047, e-mail: bazar75@mail.ru.